

**ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ
В УСЛОВИЯХ УЖЕСТОЧЕНИЯ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНЫХ
МЕР БАНКА РОССИИ В 2019 ГОДУ****Константин Александрович ЕВСТАФЬЕВ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевых и корпоративных финансов,
Калининградский государственный технический университет (КГТУ),
Калининград, Российская Федерация
konstantin.evstafev@kgtu.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8051-9151

История статьи:

Рег. № 89/2020
Получена 18.02.2020
Получена
в доработанном виде
11.03.2020
Одобрена 25.03.2020
Доступна онлайн
28.04.2020

УДК 336.774.5
JEL: E47, G21, G28

Ключевые слова:

полная стоимость
кредита, показатель
долговой нагрузки,
достаточность капитала,
регулирование, Банк
России

Аннотация

Предмет. Структура рынка потребительских кредитов в 2019 г. после ужесточения регулирования Банка России, в частности после изменения требований к капиталу банков в зависимости от показателя предельной долговой нагрузки заемщиков, усложнения раскрываемой банковской отчетности.

Цели. Оценка влияния ужесточения требований к достаточности капитала на изменение полной стоимости потребительских кредитов и учет банками долговой нагрузки заемщиков при выдаче потребительских кредитов.

Методология. Применены методы статистического анализа отчетных форм кредитных организаций, представленных в открытых базах данных Банка России. Полученные результаты сопоставлены с официальными статистическими и аналитическими данными Банка России. Использована динамическая модель.

Результаты. Результаты представленного ранее прогноза структуры потребительских кредитов на 01.01.2019 сопоставлены с отчетными данными за 2017–2018 гг. Оценена динамика ссудной задолженности по потребительским кредитам во всех диапазонах их полной стоимости. Проведен анализ влияния новых требований Банка России к покрытию собственными средствами рисков потребительского кредитования на достаточность капитала банков в среднесрочной перспективе. Объем кредитов с низкой полной стоимостью (менее 20%) показал в 2019 г. самые низкие темпы роста. Не выявлена тенденция сокращения объема выдаваемых кредитов заемщикам с высокой долговой нагрузкой. Риски потери достаточности капитала из-за ужесточения требований выявлены у незначительного количества банков.

Выводы. Макропруденциальные меры Банка России по регулированию потребительского кредитования на настоящий момент нельзя считать эффективными.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Евстафьев К.А. Изменение рынка потребительских кредитов в условиях ужесточения макропруденциальных мер банка России в 2019 году // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 4. — С. 874 — 897.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.4.874>

Исследование динамики рынка потребительских кредитов в России не теряет своей высокой актуальности. Банк России отмечает «ускоренный рост необеспеченных потребительских кредитов»¹. С одной стороны, потребительское кредитование становится все более важным элементом бюджетов домохозяйств, обеспечивая текущее потребление за счет отложенных на будущее выплат. С другой стороны, Банк России отмечает макроэкономический эффект таких кредитов — по его оценкам, в I квартале 2019 г. рост ВВП мог бы снизиться до нуля при отсутствии поддержки потребления кредитными средствами. Наконец, рост необеспеченного кредитования создает в будущем риски как для заемщиков, так и для устойчивости розничных банков [1]. Д.М. Логинов и др. делают вывод о том, что «потребительские кредиты выступали в 2019 г. драйвером роста кредитования физических лиц» [2]. Е.П. Терновская пишет о смене поведенческой модели со сберегательной на кредитную [3]. Е.Г. Любовцева и А.Ф. Савдерова связывают рост ипотечного кредитования с ростом необеспеченных кредитов как источников первоначального взноса [4], однако Банк России оценивает долю таких кредитов не более чем в 5%².

Публикации, связанные с анализом рынка потребительского кредитования после принятия Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», в качестве источников, как правило, используют официальные данные Банка России (например, [1, 5]). При этом исследователи связывают динамику ключевой ставки Банка России с изменением процентных ставок по потребительским кредитам (например, [6]). Так, Е.В. Палий указывает, что снижение ключевой ставки «сделает еще более доступным кредитование физических лиц» [7].

По мнению автора, такие утверждения слишком категоричны. Прежде всего повышение ключевой ставки в 2014—2015 гг. сопровождалось существенным снижением процентных ставок по кредитам физическим лицам³ и изменением структуры потребительских кредитов в сторону снижения доли ссуд с высокой полной стоимостью. Напомним, что полная стоимость кредита (ПСК) представляет собой показатель в процентах годовых, рассчитанный в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» и включающий в себя все платежи, предусмотренные кредитным договором. Средневзвешенное значение ПСК по различным видам потребительских кредитов является важнейшим индикатором рынка.

Примененная автором методика динамического моделирования этого рынка [8] позволила сделать вывод о снижении за 2014—2016 гг. объема «дорогих» кредитов (с ПСК свыше 35%) на 78%, кредитов с ПСК 25—35% — на 40%.

¹ Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России. Доклад // Банк России. 2019. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf

² Анализ тенденций на рынке кредитования физических лиц в 2015—2019 годах на основе данных бюро кредитных историй // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/85889/20191101_dfs.pdf

³ Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdko/int_rat/

Стоит отметить, что 2019 г. характеризовался стабильным снижением ключевой ставки в общей сложности на 1,5 п.п. — с 7,75 до 6,25. При этом данные Банка России о средневзвешенной ПСК по видам потребительских кредитов⁴ показывают значительно меньшее снижение ПСК, а по отдельным категориям кредитов — ее рост (рис. 1).

Таким образом, непосредственная связь между снижением стоимости потребительских кредитов и ключевой ставкой не наблюдается. При этом приведенные данные Банка России не позволяют судить об изменении соотношения объемов выдаваемых кредитов в зависимости от их полной стоимости.

Более полную картину изменения структуры рынка потребительских кредитов позволяет получить проведенное исследование. Его методика основана на анализе кодов расшифровок для расчета норматива достаточности капитала Н1.0, установленных Инструкцией «Об обязательных нормативах»⁵ и включаемых в раскрываемые Банком России ежемесячные отчеты кредитных организаций «Информация об обязательных нормативах» (форма 135)⁶. До IV квартала 2018 г. эти коды рассчитывались как части кредитов с установленными диапазонами ПСК, умноженные на соответствующий повышающий коэффициент с учетом риска, что позволило рассчитать объемы кредитов в диапазонах их полной стоимости.

Особенностью представления в отчетности указанных кодов расшифровок является то, что они включают в себя не весь портфель кредитов, а только ссуды, выданные после введения кодов в отчетность. В связи с этим общий кредитный портфель (включая кредиты, не учитываемые в расшифровках) оценивался при помощи динамической модели. Сущность модели заключается в представлении кредитного портфеля в качестве системы, описываемой уравнением

$$l(t) = L \left(1 - e^{-\frac{t}{T}} \right), \quad (1)$$

где l — объем кредитов, выданных за время t (в днях) с начала их учета;

L — объем кредитного портфеля;

T — средний срок кредита (в днях) [8].

С VI квартала 2018 г. методика анализа потребовала изменений. В связи со вступлением в силу Указания Банка России № 4892-У⁷ названные коды расшифровок были исключены из отчетности. Вместо них в форму 135 включаются

⁴ Информация о среднерыночных значениях полной стоимости потребительского кредита (займа) // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/consumer_lending/inf/.

⁵ Инструкции Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» и от 28.06.2017 № 180-И «Об обязательных нормативах банков».

⁶ Коды 8859.1, 8860, 8860.1, 8861, 8861.1, 8766, 8862, 8862.1; с 01.05.2017 — дополнительно 8764, 8765, 8766.

⁷ Указание Банка России от 31.08.2018 № 4892-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала».

коды 20XX.i, характеризующие диапазоны ПСК в комбинации с кодами 10XX.i⁸, характеризующими показатель долговой нагрузки заемщиков.

Впервые введенный показатель долговой нагрузки (ПДН) рассчитывается как отношение суммы среднемесячных платежей по всем кредитам (займам), предоставленным заемщику — физическому лицу, к величине его среднемесячного дохода. Методологические подходы организации расчета ПДН в банках подробно рассмотрены Н. Шпель [9].

Особенностью применения кодов 20XX.i является то, что они характеризуют диапазон ПСК в зависимости от периода выдачи кредита (*табл. 1*). Таким образом, при проведении исследования необходимо оценивать диапазон ПСК в зависимости от комбинации «код — период».

Следует отметить следующую особенность исследования. Рейтинговое агентство Fitch в докладе от 15.10.2019 со ссылкой на данные Банка России привело структуру розничных кредитов в зависимости от ПСК⁹. Согласно этим данным, кредиты с ПСК 10—15% на 01.07.2019 составляли 26% от общего объема, с ПСК 15—20% — 42%. Эти данные соответствуют отчетным, использованным в нашем исследовании, однако они не принимают во внимание тот факт, что коды расшифровок 2006.0 (ПСК 15—20%) и 2005.0 (ПСК 10—15%) были включены в отчетность соответственно в мае и октябре 2019 г. (*табл. 1*). В связи с этим к июлю 2020 г. они характеризовали не полный объем кредитов, а их часть, учитываемую с соответствующих дат. При упрощенном (линейном) моделировании кредитного портфеля со сроками от 2 до 3 лет установлено, что отчетные данные могут включать лишь до 50% выданных кредитов с ПСК 15—20% и до 30% кредитов с ПСК 10—15%. Иллюстрирует такой подход к анализу рынка *рис. 2*.

В связи с этим в исследовании выделен диапазон потребительских кредитов в диапазоне ПСК до 20%. Его величина рассчитана аналитически на основе данных Банка России об объемах кредитов, выданных физическим лицам¹⁰, и объемах ипотечных кредитов¹¹ как разница между общим объемом кредитов, ипотечными кредитами и суммами кредитов, включенными в коды расшифровок 2007.0—2010.0 (*табл. 2*). При этом объем автокредитов не учитывался, однако данные *рис. 1* свидетельствуют о том, что средняя ПСК по ним не превышает 15%, в связи с чем их правомерно учитывать в составе кредитов с ПСК до 20%.

Анализ основан на автоматизированной выборке (с применением SQL-запросов) из размещенных на сайте Банка России баз данных¹² (форма отчетности 135)

⁸ В указанных обозначениях XX — цифры от 00 до 10, характеризующие границы диапазонов ПСК и ПДН, i — индекс 0—2, указывающий, к расчету какого норматива (Н1.0 Н1.1, Н1.2) применяются расшифровки. В исследовании использованы показатели с индексом i=0.

⁹ Fitch Ratings: Loan Quality, Not Regulation May Curb Russia's Retail Lending. Fitch Ratings, Inc., Fitch Ratings Ltd. URL: <https://www.fitchratings.com/site/pr/10097714>

¹⁰ Обзор банковского сектора Российской Федерации // Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/bnksyst/>

¹¹ Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования // Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/pdtko/Mortgage/>

¹² Формы отчетности // Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/credit/forms/>

и формировании аналитического массива данных (9,5 тыс. записей) со следующей структурой:

- 1) отчетная дата (с 01.02.2019 по 01.01.2020);
- 2) период, в котором возникли кредитные требования;
- 3) код расшифровки диапазона ПСК (20XX.0);
- 4) код расшифровки диапазона ПДН (10XX.0) начиная с отчетной даты — 01.10.2019;
- 5) величина ссудной задолженности по кодам на отчетную дату;
- 6) величина ссудной задолженности, не покрытой резервами на возможные потери (РВП);
- 7) полная стоимость кредита, определенная в соответствии с данными *табл. 1*.

Дополнительно при проведении исследования использованы консолидированные в разрезе банков данные об общем объеме выданных кредитов и кредитов, выданных физическим лицам на основании базы данных оборотно-сальдовых ведомостей (форма 101), а также данные о величине капитала (форма 123) и значении норматива достаточности капитала Н1.0 (форма 135).

В исследованиях 2017 г. автором был сделан прогноз о дальнейшем продолжении тенденции снижения объема кредитов с полной стоимостью выше 25% до уровня 270 млрд руб. к началу 2019 г., а эффективность деятельности Банка России по регулированию полной стоимости потребительских кредитов с использованием макропруденциальных мер оценена как высокая¹⁵.

Как показало дальнейшее исследование, прогноз о продолжении снижении объема кредитов в диапазоне ПСК 25—35% не оправдался. С IV квартала 2016 г. согласно консолидированным автором отчетным данным этот показатель стабилизировался на значении 550 млрд руб., а начиная с 2019 г. продемонстрировал выраженную тенденцию к росту (*рис. 3*).

На *рис. 3* представлена динамика объемов кредитов с ПСК в диапазоне 25—35%, то есть наиболее дорогих из представленных на рынке в настоящее время. Данные на 01.07.2014 рассчитаны автором ранее на основе динамической модели, динамика изменения объема аппроксимирована экспоненциальной функцией. Данные с 01.01.2018 по 01.01.2020 получены из сформированного аналитического массива. График демонстрирует очевидную тенденцию к росту именно со времени перехода Банка России к новой модели регулирования в IV квартале 2018 г.

Сопоставим эту динамику с темпами изменения объемов кредитов в других диапазонах ПСК, рассчитанными на основании данных *табл. 2* и представленными на *рис. 4*. Нетрудно заметить, что потребительские кредиты с ПСК менее 20% в 2019 г. имели самый низкий темп роста, отставая даже от самых дорогих

¹⁵ *Евстафьев К.А.* Методические подходы к оценке эффективности регулирования полной стоимости потребительских кредитов // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 15. С. 852—868.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.15.852>

(ПСК свыше 30%). Наибольший рост продемонстрировали кредиты с ПСК 20—25% (76% по итогам года) и 25—30% (43% роста).

Соответственно изменилась и структура кредитного портфеля. На *рис. 5* сопоставлены соотношения потребительских кредитов на начало 2019 г. (отчетные данные на 01.02.2019) и на его конец.

В ходе построения диаграммы автором сделана попытка выделить расчетными методами из общего объема кредитов с ПСК менее 20% кредиты в диапазоне полной стоимости до 15%, так как именно они представляют наибольший интерес и рассматриваются как наиболее актуальный продукт и по процентной ставке, и по их воздействию на структуру банковской системы и финансы домохозяйств. Обратим внимание на то, что на основании данных Банка России (*рис. 1*) ПСК ниже 15% характерна для долгосрочных и крупных кредитов (автокредитов на новые автомобили и нецелевых кредитов от 300 тыс. руб. сроком свыше 1 года). Как видно из диаграммы (*рис. 5*), доля обеих групп в общем кредитном портфеле снизилась за 2019 г. на 1,3 и 2,6 п.п.

Вкратце поясним методику определения соотношения кредитов «ПСК менее 15%» и «ПСК 15—20%». Исследование показало, что динамика выдачи указанных кредитов с даты включения характеризующих их кодов в банковскую отчетность соответствует применяемой динамической модели. Рассчитанные на ее основе сроки кредитов близки к трехлетнему периоду и, следовательно, в интервалах 1 год и менее могут быть линейно интерполированы. Расчет соотношения кредитов основан на сравнении динамики их выдачи на одинаковых временных интервалах (октябрь 2018 г. — декабрь 2018 г. и октябрь 2019 г. — декабрь 2019 г.). Также следует отметить, что объем кредитов с ПСК ниже 10% незначителен и, следовательно, кредиты с ПСК ниже 15% можно рассматривать как входящие в диапазон полной стоимости 10—15%.

Следующим шагом исследования стало определение субъектов выявленного роста дорогих (свыше 25%) кредитов. Для этого был проведен анализ изменения в 2019 г. доли кредитов в диапазонах ПСК 20—25% и 30—35% в розничных кредитных портфелях коммерческих банков. В расчет включены банки с объемом кредитов физическим лицам свыше 10 млрд руб.¹⁴

На диаграммах (*рис. 6 и 7*) круги характеризуют отдельные банки. Размер кругов соответствует объему кредитов физическим лицам, а их положение по оси абсцисс — доле кредитов физическим лицам в общем кредитном портфеле (розничные банки находятся в правой части диаграмм). Положение по оси ординат характеризует в процентных пунктах рост (положительное значение) или снижение (отрицательное значение) в структуре розничного кредитного портфеля за 2019 г. Из приведенных данных следует, что доля дорогих кредитов возросла преимущественно у розничных банков. При этом кредиты в диапазоне ПСК 20—25% увеличили более чем на 3 п.п. 14 банков, а соответственно снизили — всего 3. Аналогичная ситуация характерна и для более дорогих кредитов (ПСК 25—30%): значимое увеличение показали 14 банков, снижение — 2.

¹⁴ Данные получены из отчетных форм «Оборотно-сальдовая ведомость по счетам бухгалтерского учета» (форма 101) как суммы остатков на балансовых счетах 45502—45510, 45702—45710, 45815, 45818.

Как было указано, регулирование рынка потребительских кредитов в 2014—2018 гг. оценено как эффективное. Это подтверждает регулятор, отметив в июньском докладе 2019 г., что «в целом опыт Банка России по использованию макропруденциальных мер в сегменте необеспеченного потребительского кредитования является позитивным»¹⁵. Повышение эффективности таких мер регулятор видит в применении более «таргетированного» регулирования через показатели долговой нагрузки.

Такое регулирование было начато в IV квартале 2019 г. С отчетной даты 01.10.2019 Банк России установил повышающие коэффициенты риска в зависимости не только от ПСК, но и от ПДН — показателя долговой нагрузки заемщиков. В *табл. 3* приведена матрица новых надбавок к коэффициентам риска, в скобках указан рост этих надбавок по сравнению с действовавшими ранее.

Как видно из таблицы, наиболее существенно надбавки затронули кредиты с ПДН выше 50%, а также те кредиты, по которым расчет ПДН не предусмотрен. Рассмотрим последнюю категорию подробнее. Указанием Банка России № 4892-У установлено, что ПДН должен рассчитываться для кредитов в сумме свыше 10 тыс. руб., а также «при принятии решения об увеличении лимита кредитования по кредиту, предоставляемому с использованием банковской карты». Из этого следует, что задолженность по действующим кредитным картам следует рассматривать как основной вид кредитов, по которой расчет ПДН не предусмотрен — кредиты менее 10 тыс. руб. не типичны для банковского бизнеса и не могут существенно повлиять на статистику. Если же банк не производит расчет ПДН по другим потребительским кредитам, он обязан применить максимальный размер ПДН.

Повышение надбавок для кредитов с высоким ПДН, по мнению Банка России, должно способствовать «снижению стимулов банков к расширению необеспеченного потребительского кредитования за счет предоставления кредитов заемщикам с уже высоким ПДН»¹⁶. Эта точка зрения разделяется и исследователями: Е.Н. Прокофьева связывает с ними рост доступности потребительских кредитов не только по причине снижения процентных ставок, но и вследствие минимизации риска [1]. С.А. Зубов указывает, что большинство кредитных организаций отныне будут вынуждены корректировать свои методики с учетом новых требований Банка России и более избирательно подходить к кредитованию в высокорисковых сегментах» [10]. Публикации в средствах массовой информации после введения Банком России новых коэффициентов риска рассматривали их увеличение как серьезную меру, способную существенно повлиять на рынок кредитования¹⁷. Надбавки даже были названы «заградительными»¹⁸.

¹⁵ Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf

¹⁶ Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf

¹⁷ ЦБ хочет напрямую ограничивать банкам выдачу кредитов населению // The Bell. 2019. URL: <https://thebell.io/tsb-hochet-napryamu-ogranichivat-bankam-vydachu-kreditov-naseleniyu/>; ЦБ хочет решать за банки, сколько и каких кредитов выдавать населению // Ведомости. 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/09/10/810950-tsb-kakih-kreditov>

¹⁸ ЦБ «охладил» рынок потребительского кредитования // Национальный банковский журнал. URL: <http://nbj.ru/mob/publs/aktual-naja-tema/2019/10/23/tsb-oxladil-rynok-potrebitel-skogo-kreditovaniya/>

Оценим состояние рынка потребительских кредитов сразу после введения новых макропруденциальных норм. Отчетные данные за IV квартал 2019 г. позволяют рассмотреть его структуру по долговой нагрузке заемщиков, определенной в соответствии с нормативными требованиями регулятора.

Такая структура приведена в *табл. 4* и на *рис. 8*. Можно сделать вывод о том, что кредиты по банковским картам, выданным до октября 2019 г., составляют 24% от всего розничного кредитного портфеля и 59% в диапазоне кредитов с ПСК свыше 20%. Доля кредитов с ПДН менее 30% в среднем составляет 16% и максимальна для кредитов с ПСК менее 10% (впрочем, их объем не превышает 4% от выданных за квартал).

Далее следует отметить любопытную особенность. Объем кредитов в диапазонах долговой нагрузки от 30 до 70%, составляющих 37% от выданных, не зависит от показателя ПДН. «Пограничный» показатель в 50%, который законодательно определен как фактор риска неисполнения кредитных обязательств¹⁹, при выдаче кредитов фактически не учитывается: кредиты с ПДН 50–60% составляют 95% от кредитов с ПДН 40–50%. Снижение выдач кредитов наблюдается лишь при превышении показателем долговой нагрузки величины в 70%.

Однако следует обратить внимание на показатель долговой нагрузки свыше 80%, доля которого по всему портфелю составляет 18%, а для кредитов с ПСК менее 15% — 27% от выданных кредитов. Можно предположить, что отнесение кредитов к этому диапазону ПНД осуществлено не по результатам расчета доходов и платежей заемщиков (кредиты, на погашение которых тратится 80% дохода, рассматриваются как чрезвычайно рискованные и не могут иметь низкую полную стоимость), а из-за того, что расчет ПДН в соответствии с требованиями регулятора не был произведен. Как видно из *табл. 2*, именно для такого показателя ПДН введенные с 1 октября 2019 г. надбавки к коэффициентам риска были наиболее значительными (увеличены на 70–110% по сравнению с ранее действовавшими). Однако, по-видимому, это не оказало на кредитную политику банков существенного влияния.

В отношении политики Банка России по увеличению в течение нескольких лет рискованных надбавок к капиталу банков Рейтинговое агентство Fitch в январе 2020 г. указало, что «эти меры оказали незначительное влияние»²⁰. Другие исследователи [11] на основе статистики Банка России²¹ сделали вывод о том, что ужесточение требований к заемщику не рассматривается банками как существенное условие при выдаче кредитов.

Также Fitch обращает внимание на снижение качества розничных кредитов в последние месяцы. Данный вывод можно проиллюстрировать сопоставлением изменения объемов кредитов в различных диапазонах ПСК с величиной сформированных по ним резервов на возможные потери (в отчетность банков по форме 135 включаются как общие суммы кредитов, так и их доли, не покрытые

¹⁹ Пункт 8 ст. 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

²⁰ Fitch Ratings: New Risk Weights for Russian Banks Amplified by PTI Definition. Fitch Ratings, Inc., Fitch Ratings Ltd. URL: <https://www.fitchratings.com/site/pr/10106413>

²¹ Условия банковского кредитования // Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/dkp/surveys/ubk/>

резервами). Табл. 5 показывает, что кредитный риск (оцененный по величине сформированных резервов) учитывается банками при выдаче дорогих кредитов, но не является решающим — рост кредитов с минимальным риском и низкой ПСК также минимален.

Рассматриваемые макропруденциальные меры Банка России направлены на формирование у банков дополнительного буфера капитала, который призван обеспечить их устойчивость. Повышение коэффициентов риска для портфелей розничных кредитов не оказывает прямого влияния на ликвидность банков и не налагает прямых ограничений на объемы кредитования. Сущность макропруденциального регулирования заключается в снижении за счет повышенных коэффициентов риска нормативов достаточности капитала розничных банков (нормативы Н1.0, Н1.1, Н1.2). В случае приближения указанных нормативов к установленному минимальному значению (8% для норматива достаточности собственных средств (капитала) банка Н1.0) банк сможет продолжать деятельность при условии либо наращивания капитала, либо сокращения доли кредитов с высокими коэффициентами риска. В рамках исследования проведена оценка риска потери отдельными банками достаточности собственных средств. Методика расчета состоит в определении срока (начиная с 1 января 2020 г.), за который у банка, сохраняющего неизменной структуру кредитного портфеля и величину собственных средств, норматив Н1.0 достигнет размера 8%.

Основой для расчета служит формула:

$$\frac{K}{\frac{K}{H_{1.0}} + n \cdot \Delta} = 8\%, \quad (2)$$

где K — величина собственных средств (капитала) банка на 01.01.2020;

$H_{1.0}$ — норматив достаточности собственных средств;

Δ — изменение результата применения надбавок к коэффициентам риска после их повышения с 01.10.2019 (среднемесячная величина за IV квартал 2019 г.)²².

Из формулы (2) определяется срок потери достаточности капитала:

$$n = \left(\frac{K}{8} - \frac{K}{H_{1.0}} \right) \cdot \frac{1}{100 \Delta}. \quad (3)$$

Далее необходимо определить срок, в течение которого повышенные коэффициенты риска будут снижать норматив достаточности капитала из-за замещения в портфеле кредитов, выданных до 01.10.2019, на которые повышенные надбавки не распространяются, аналогичными кредитами с применением повышенных надбавок. Этот срок определен как средневзвешенный срок кредитов, выдаваемых в разных диапазонах ПСК. Для кредитов с ПСК выше 20% средний срок определяется из формулы (1):

²² Определяется как разность значений кода расшифровки 8769 отчетных форм 135 «Информация об обязательных нормативах» на 01.01.2020 и на 01.10.2019, деленная на 3 (количество месяцев).

$$T = \frac{-t}{\ln\left(1 - \frac{l}{L}\right)}, \quad (4)$$

где L — объем кредитов по всем периодам их выдачи;

l — объем кредитов, выданных за квартал;

$t = 90$ — число дней в квартале.

Срок кредитов с ПСК менее 20% определен исходя из динамической модели с использованием методов регрессионного анализа. Рассчитанный средневзвешенный по портфелям кредитов срок риска потери достаточности капитала составил 35 месяцев.

Расчет, проведенный для банков с капиталом свыше 1 млрд руб. (требование к универсальной лицензии), выявил только семь банков с таким риском²⁵. Указанные банки на *рис. 6 и 7*, характеризующих изменение доли дорогих кредитов в розничных портфелях, выделены подсветкой. Нетрудно заметить, что только один из них снизил долю указанных кредитов. Остальные, несмотря на объективный риск снижения финансовой устойчивости, наращивали кредиты с высокой полной стоимостью, соответственно увеличивая собственные риски.

Отметим парадоксальную ситуацию: Банк России определяет меры регулирования рынка потребительских кредитов как макропруденциальные, не направленные на регулирование деятельности отдельных банков. В то же время банки, для которых они значимы, идут против течения. Основную часть банков, сформировавших свою кредитную политику в последние годы, эти меры затрагивают преимущественно в части роста издержек на приведение собственного андеррайтинга в соответствие с нормативными требованиями и подготовку расширенной отчетности.

По результатам представленного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Реализуемые Банком России в 2018—2019 гг. меры макропруденциального регулирования рынка необеспеченных потребительских кредитов своей целью ставили снижение банковских рисков путем увеличения требований к капиталу розничных банков. Следствием этих мер должно было стать снижение доли выдаваемых кредитов с повышенным уровнем риска — с высокой полной стоимостью и высоким показателем долговой нагрузки. Вместе с тем розничный кредитный рынок 2019 г. характеризовался опережающим ростом потребительских кредитов именно с ПСК в диапазоне 20—30%, уровень риска по которым, оцененный по размеру резервов на возможные потери, в 2—3 раза превышал риск по кредитам с более низкой стоимостью.
2. По результатам анализа кредитного рынка с использованием показателя долговой нагрузки не выявлено тенденции к ограничению выдачи кредитов заемщикам с ПДН выше 50%. Напротив, доля кредитов, предоставляемых без оценки ПДН, превышает долю кредитов с ПДН менее 30%. Период исследования не позволяет

²⁵ По увеличению срока: АО «Банк Русский Стандарт», «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ПАО), ПАО «Почта Банк», ПАО КБ «Восточный», АО КБ «Пойдём!», КБ «Ренессанс Кредит» (ООО), АО «ОТП Банк».

оценить динамику этих показателей, однако формирует базу для будущего анализа.

3. Ужесточение требований к достаточности капитала для розничных банков не несет системных рисков. Выявлено 7 банков, у которых сохранение кредитной политики без дополнительной капитализации может привести в среднесрочной перспективе к снижению достаточности капитала ниже установленной. При этом 6 из этих 7 банков в 2019 г. не сокращали, а наращивали объемы дорогих кредитов, что дополнительно способствовало снижению достаточности их капитала. Для контроля за деятельностью ограниченного количества банков применения макропруденциальных мер не требуется — достаточно стандартных надзорных процедур.
4. Значительное усложнение бизнес-процессов по выдаче потребительских кредитов с учетом ПДН, существенное усложнение банковской отчетности не может не привести к дополнительным издержкам для банков, кредитующих физических лиц. Вместе с тем качество отчетности не является высоким. В ходе исследования выявлено, что 15% записей в сформированном аналитическом массиве некорректно отражают коды расшифровок для периода возникновения кредитных требований. На результаты исследования это не повлияло (сумма по указанным записям не превысила 0,2% от общей суммы). Однако это свидетельствует о наличии проблем с подготовкой, приемом и обработкой усложненной банковской отчетности.
5. Таким образом, нет оснований для утверждения, что макропруденциальные меры Банка России в 2019 г. выступили триггером положительных перемен на рынке потребительского кредитования.

Таблица 1

Коды расшифровок выданных кредитов в зависимости от ПСК (в процентах годовых) и периода выдачи кредитов

Table 1

Itemization codes of granted loans depending on the effective interest rate (percent per annum) and period of loan issue

Период, в котором возникли кредитные требования	Код расшифровки						
	2004.0	2005.0	2006.0	2007.0	2008.0	2009.0	2010.0
01.07.2013—01.01.2014	x	x	x	x	35—45	45—40	>60
01.01.2014—01.08.2016	x	x	x	x	35—45	45—40	>60
01.08.2016—01.03.2017	x	x	x	25—35	35—45	45—40	>60
01.03.2017—01.05.2018	x	x	x	20—25	25—30	30—35	>35
01.05.2018—01.09.2018	x	x	15—20	20—25	25—30	30—35	>35
01.09.2018—30.09.2019	x	10—15	15—20	20—25	25—30	30—35	>35
С 01.10.2019	0—10	10—15	15—20	20—25	25—30	30—35	>35

Источник: Банк России

Source: The Bank of Russia

Таблица 2

Расчет величины кредитов в диапазоне ПСК 0—20%, млрд руб.

Table 2

Calculation of the amount of loans with effective interest rate from 0 to 20%, billion RUB

Отчетная дата	Диапазон ПСК (консолидированные данные отчетности ф. 135)			Данные Банка России		Кредиты с ПСК 0—20% (5—6—4—3—2)
	20—25%	25—30%	>30%	Всего кредиты физ. лицам	Ипотечные кредиты	
01.02.2019	512,5	387	130,7	15 063	6 519,5	7 513,4
01.03.2019	624,9	414,1	131,5	15 247,8	6 630,7	7 446,6
01.04.2019	651,7	431	130,5	15 503,6	6 733,4	7 557
01.05.2019	694,8	437,5	146,2	15 814,2	6 846,9	7 688,8
01.06.2019	765,5	479,2	147,9	16 068,5	6 920,1	7 755,8
01.07.2019	788,3	494,2	145	16 295,5	7 000,7	7 867,3
01.08.2019	812,9	506,7	151,8	16 493,4	7 023	7 999
01.09.2019	829,5	521,5	151,7	16 796,7	7 129,4	8 164,5
01.10.2019	846,6	520,9	148,2	17 067,6	7 236,3	8 315,6
01.11.2019	898,4	559,1	160	17 213,1	7 272	8 323,5
01.12.2019	895,8	560,9	161,9	17 437	7 399,2	8 419,2
01.01.2020	903,9	553,5	159,9	17 651	7 490,2	8 543,5

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Матрица надбавок к коэффициентам риска для потребительских кредитов с 01.09.2019, ед.

Table 3

A matrix of increase in risk ratios for consumer loans from September 1, 2019, units

Полная стоимость кредита (ПСК), %	Показатель долговой нагрузки (ПДН), %							
	Не применяется	Менее 30	30–40	40–50	50–60	60–70	70–80	Более 80 или не рассчитан
0–10	0,6 (+0,6)	0,3 (+0,3)	0,3 (+0,3)	0,3 (+0,3)	0,6 (+0,6)	0,7 (+0,7)	0,9 (+0,9)	1,1 (+1,1)
10–15	0,7 (+0,2)	0,5 (0)	0,5 (0)	0,5 (0)	0,7 (+0,2)	0,8 (+0,3)	1 (+0,5)	1,2 (+0,7)
15–20	1,1 (+0,4)	0,7 (0)	0,7 (0)	0,7 (0)	1,1 (+0,4)	1,3 (+0,6)	1,4 (+0,7)	1,6 (+0,9)
20–25	1,5 (+0,5)	1 (0)	1 (0)	1 (0)	1,5 (+0,5)	1,7 (+0,7)	1,8 (+0,8)	2 (+1)
25–30	1,8 (+0,5)	1,3 (0)	1,3 (0)	1,3 (0)	1,8 (+0,5)	1,9 (+0,6)	2 (+0,7)	2,2 (+0,9)
30–35	2,1 (+0,1)	2 (0)	2 (0)	2 (0)	2,1 (+0,1)	2,2 (+0,2)	2,3 (+0,3)	2,5 (+0,5)
>35	5 (0)	5 (0)	5 (0)	5 (0)	5 (0)	5 (0)	5 (0)	5 (0)

Примечание. Изменение коэффициента риска указано в скобках.

Источник: Банк России, авторская разработка

Source: Authoring, the Bank of Russia data

Таблица 4

Структура выданных в IV квартале 2019 г. потребительских кредитов по показателю долговой нагрузки (ПДН) и ПСК, %

Table 4

The structure of consumer loans granted in Q4 2019 by debt burden ratio (PTI) and effective interest rate, percent

Полная стоимость кредита (ПСК)	Показатель долговой нагрузки (ПДН)								Всего
	Не применяется (кредитные карты)	Менее 30	30–40	40–50	50–60	60–70	70–80	Более 80 или не рассчитан	
0–10%	0,2	1,2	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2	1,1	3,9
10–15%	0,3	5,7	4,2	4,6	4,6	4,1	3	9,6	36
15–20%	3,9	4,8	3	3,2	3	2,6	1,8	4,4	26,7
20–25%	9,8	2,6	1,2	1,2	1,1	0,8	0,5	1,6	18,9
25–30%	6,9	1,3	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,8	10,3
Свыше 30%	3	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0	0,2	4,2
Всего	24	16	9,2	9,9	9,4	8,1	5,6	17,7	—

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5

Характеристика портфелей розничных кредитов с различными ПСК по темпам роста в 2019 г. и величиной кредитного риска

Table 5

Characteristics of retail loan portfolios with various effective interest rates in terms of growth rate in 2019 and the credit risk exposure

Диапазон ПСК	Темп роста в 2019 г., %	Соотношение резервов на возможные потери и сумм кредитов, %
0–20	+14	5
20–25	+76	11,9
25–30	+43	15,3
Свыше 30	+22	32,4

Источник: авторская разработка

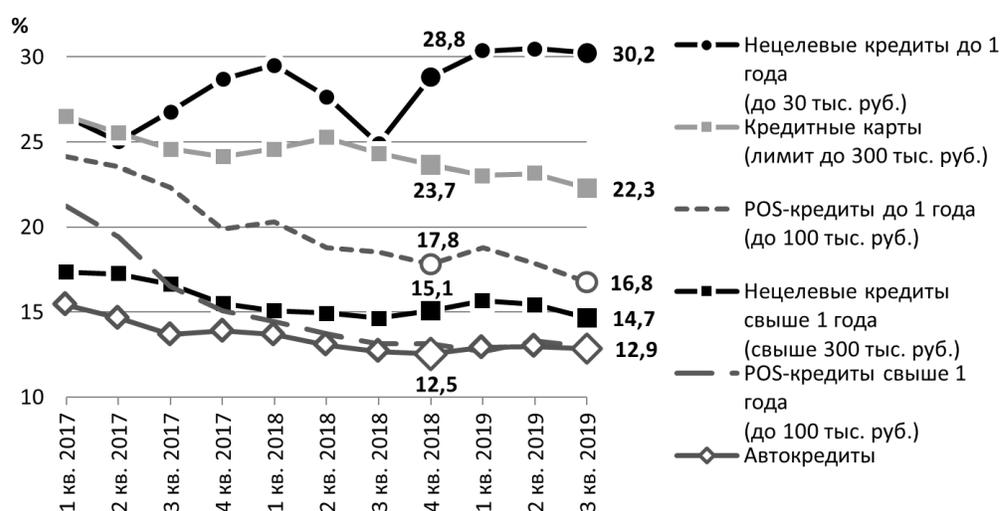
Source: Authoring

Рисунок 1

Изменение полной стоимости потребительских кредитов по данным Банка России с I квартала 2017 г. по III квартал 2019 г.

Figure 1

Changes in effective interest rate of consumer loans according to the Bank of Russia data from Q1 2017 to Q3 2019



Источник: Банк России

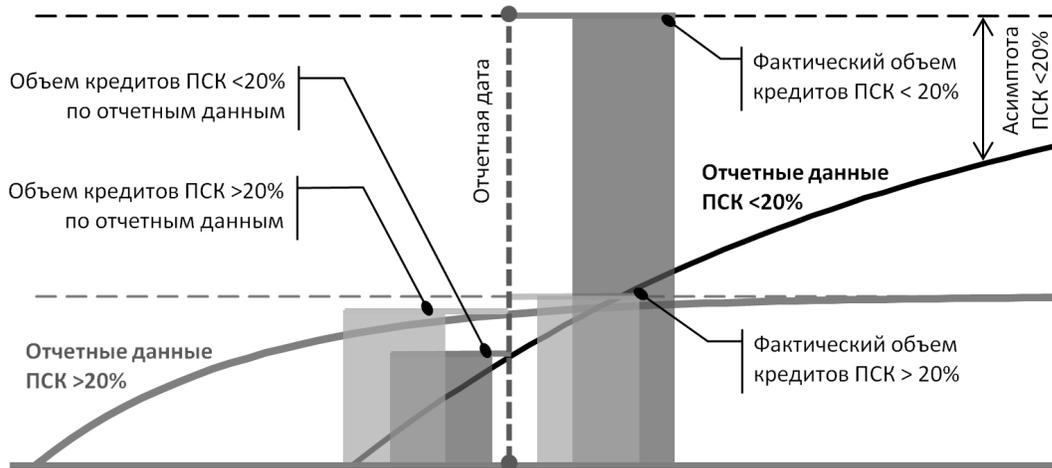
Source: The Bank of Russia data

Рисунок 2

Сравнение оценки рынка потребительских кредитов на основании отчетных и фактических данных

Figure 2

Comparison of estimates of the consumer credit market based on reported and actual data



Источник: авторская разработка

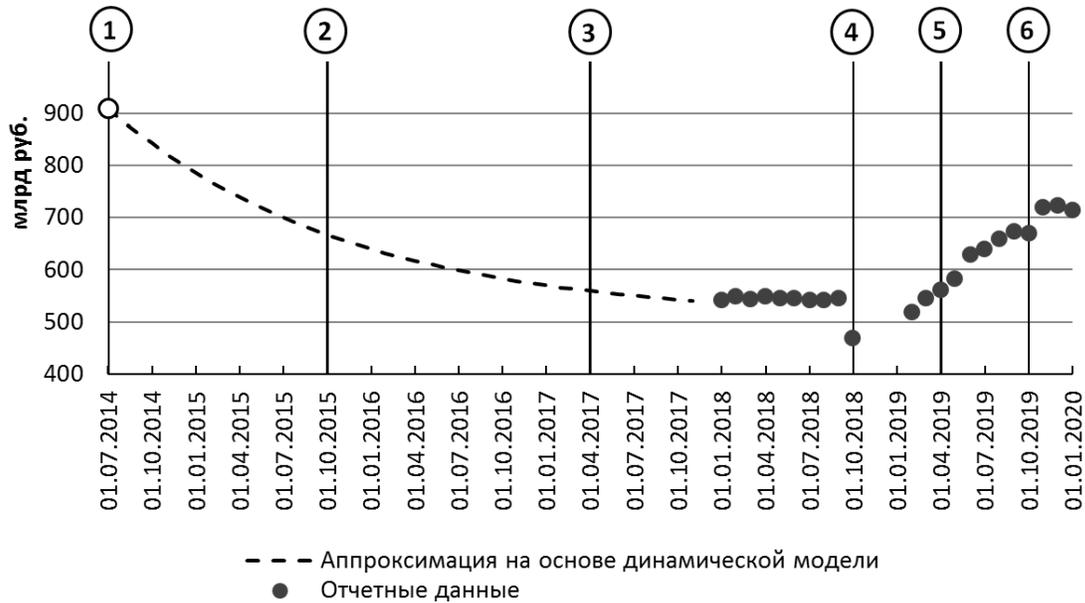
Source: Authoring

Рисунок 3

Динамика задолженности по потребительским кредитам с ПСК 25–35% со II квартала 2014 г. по I квартал 2020 г. и пруденциальные меры Банка России

Figure 3

Trends in consumer debt on loans with effective interest rate from 25% to 35% for Q2 2014–Q1 2020 and prudential measures of the Bank of Russia



- ① Полное вступление в силу Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»
- ② Начало действия ограничения полной стоимости кредитов (не более 1/3 от средней ПСК)
- ③ Применение коэффициента риска 0,4–2 для кредитов с ПСК 25–35%
- ④ Начало действия Указания Банка России № 4892-У.
Повышение минимального коэффициента риска до 1 для кредитов с ПСК 25–30%
- ⑤ Повышение минимального коэффициента риска до 1,3 для кредитов с ПСК 25–30%
- ⑥ Применение коэффициентов риска в зависимости от ПДН заемщика

Источник: авторская разработка

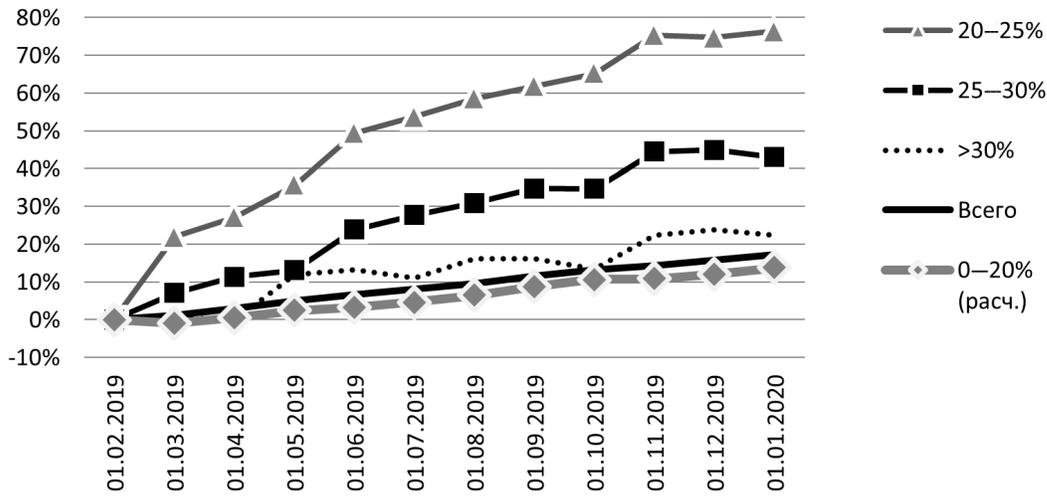
Source: Authoring

Рисунок 4

Темпы роста объемов потребительских кредитов в 2019 г. в зависимости от ПСК

Figure 4

Consumer lending growth rate in 2019, depending on the effective interest rate



Источник: авторская разработка

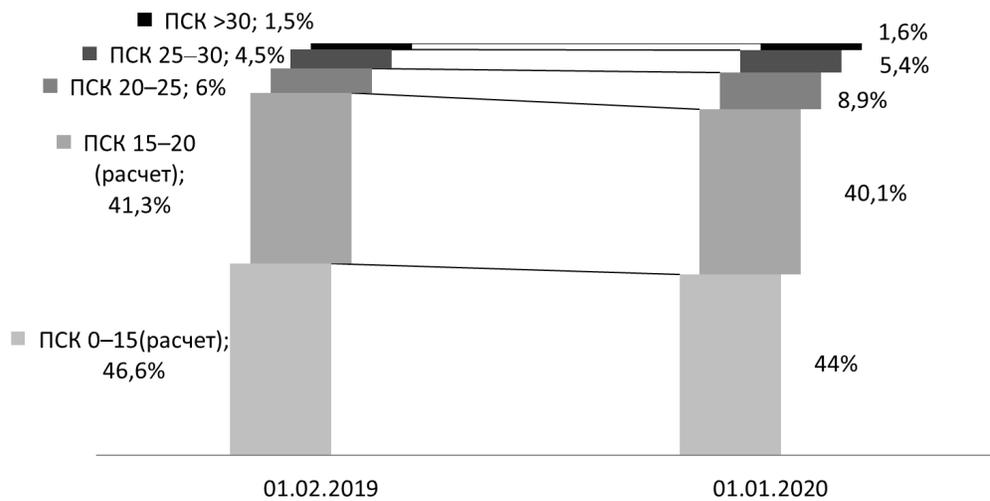
Source: Authoring

Рисунок 5

Изменение структуры потребительских кредитов за 2019 г.

Figure 5

Changes in consumer loans structure for 2019



Источник: авторская разработка

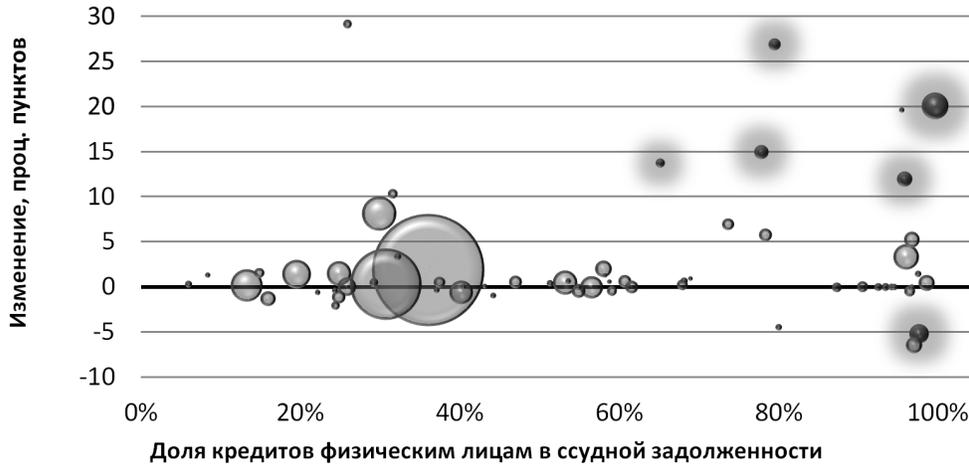
Source: Authoring

Рисунок 6

Изменение доли кредитов с ПСК 20–25% в розничных кредитных портфелях коммерческих банков за 2019 г.

Figure 6

Changes in the share of loans with effective interest rate from 20% to 25% in the retail loan portfolio of commercial banks in 2019



Источник: авторская разработка

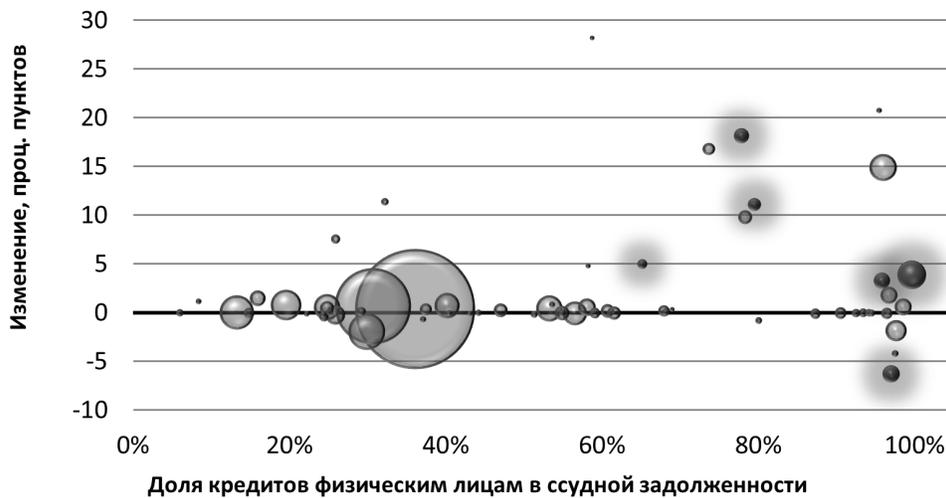
Source: Authoring

Рисунок 7

Изменение доли кредитов с ПСК 25–30% в розничных кредитных портфелях коммерческих банков за 2019 г.

Figure 7

Changes in the share of loans with effective interest rate from 25% to 30% in the retail loan portfolio of commercial banks in 2019



Источник: авторская разработка

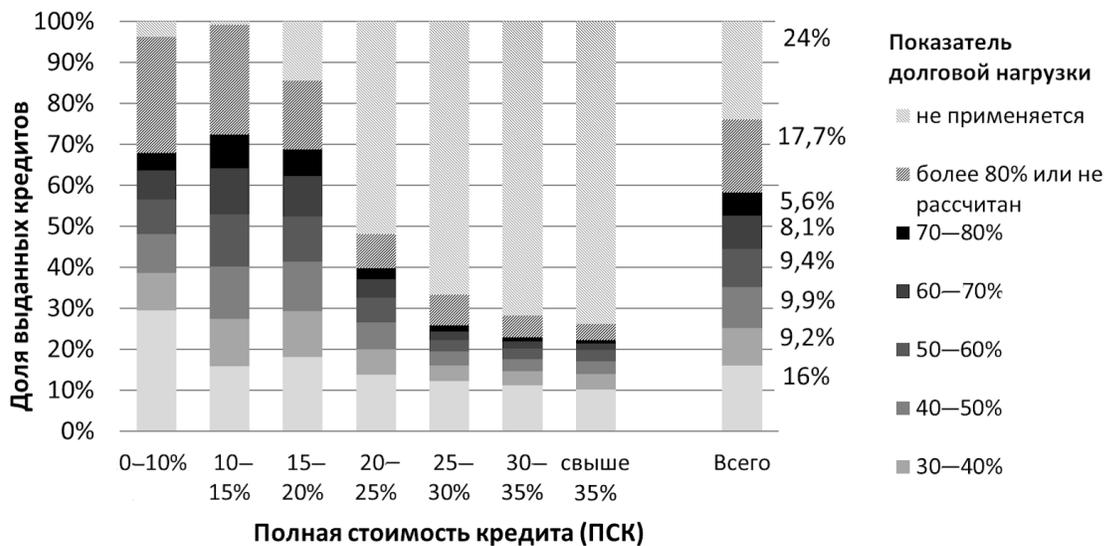
Source: Authoring

Рисунок 8

Структура выданных в IV квартале 2019 г. потребительских кредитов по показателю долговой нагрузки (ПДН) и ПСК

Figure 8

The structure of consumer loans granted in Q4 2019 by the debt burden ratio (PTI) and effective interest rate



Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Прокофьева Е.Н., Стрельников Е.В., Истомина Н.А. Розничное кредитование: тенденции развития теории и практики // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 58—68.
URL: http://journal.omesco.ru/ru/archive/doc/2018_02.pdf
2. Гришина Е.Е., Логинов Д.М., Полякова А.Г., Бурдяк А.Я. Доходы, кредиты и социальные настроения (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2019. № 12. С. 57—72.
3. Терновская Е.П., Лавришко А.С. Тенденции развития продуктов кредитования физических лиц в российской экономике и направления их модернизации // Вестник Евразийской науки. 2018. № 5.
URL: <https://esj.today/PDF/71ECVN518.pdf>
4. Любовцева Е.Г., Савдерова А.Ф. Перспективные направления развития кредитования населения // Вестник Евразийской науки. 2018. № 4.
URL: <https://esj.today/PDF/32ECVN418.pdf>
5. Оборин М.С., Нагоева Т.А. Актуальные проблемы банковского потребительского кредитования в Российской Федерации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. № 1. С. 111—121.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-bankovskogo-potrebitelskogo-kreditovaniya-v-rossiyskoy-federatsii>
6. Федоровская Е.С., Бураков Д.В. Оценка эффективности денежно-кредитной политики Банка России на основе анализа проводимости кредитного канала трансмиссии // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9. № 4.
URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/47EVN417.pdf>
7. Палий Е.В., Соловьева Н.Е. Современное состояние рынка потребительского кредитования в России // Научный результат. Экономические исследования. 2019. Т. 5. № 3. С. 66—71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shvremennoe-sostoyanie-rynka-potrebitelskogo-kreditovaniya-v-rossii>
8. Евстафьев К.А. Моделирование портфеля потребительских кредитов в России с использованием методов исследования динамических систем // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 12. С. 1346—1361.
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.12.1346>
9. Шепель Н. Как оценить нагрузку на капитал при оценке риска потребительского кредитования в период перехода к МСФО // МСФО и МСА в кредитной организации. 2019. № 3.
URL: http://www.reglament.net/bank/msfo/2019_3/get_article.htm?id=6280/
10. Зубов С.А. Кредитование физических лиц в январе-июле 2019 г. // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 11. С. 50—54.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreditovanie-fizicheskikh-lits-v-yanvare-iyule-2019-g>

11. Волошина М.В., Жуковская Н.К., Мигеева О.В. Оценка взаимосвязи условий потребительского кредитования в российских банках и динамики ссудной задолженности // *Инновационная наука*. 2019. № 10. С. 35–42.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vzaimosvyazi-usloviy-potrebitelskogo-kreditovaniya-v-rossiyskih-bankah-i-dinamiki-ssudnoy-zadolzhennosti>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CHANGES IN THE CONSUMER CREDIT MARKET IN CONDITIONS OF TIGHTENING OF THE BANK OF RUSSIA'S MACROPRUDENTIAL MEASURES IN 2019

Konstantin A. EVSTAF'EV

Kaliningrad State Technical University (KSTU), Kaliningrad, Russian Federation
konstantin.evstafev@klgtu.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 89/2020
Received
18 February 2020
Received in revised form
11 March 2020
Accepted 25 March 2020
Available online
28 April 2020

JEL classification: E47,
G21, G28

Keywords: effective interest rate, payment-to-income (PTI), debt burden, capital adequacy, prudential regulation

Abstract

Subject. In 2019, the Bank of Russia updated and toughened regulatory approaches by increasing the capital requirements depending on borrowers' debt burden. The disclosed bank statements have significantly changed and become more complicated. This enabled a comprehensive statistical analysis of the consumer credit market structure in 2019, based on effective interest rate and payment-to-income (PTI).

Objectives. The purpose of the study is to assess how the strengthened capital adequacy requirements influence the change in the effective interest rate on consumer loans and how banks consider debt burden of borrowers when issuing such loans.

Methods. The study draws on methods of statistical analysis of reporting forms presented by credit organizations in open databases of the Bank of Russia. A dynamic model is used for analytical determination of average maturity of consumer loans based on their effective interest rate.

Results. I estimated trends in outstanding consumer loans in all ranges of their full cost (effective interest rate), analyzed the impact of the new requirements of the Bank of Russia with respect to risk cover on consumer loans by banks' own funds on the capital adequacy of banks in the medium term.

Conclusions. In 2019, loans with low effective interest rate (less than 20%) demonstrated the lowest growth rates; the volume of consumer loans to borrowers with high debt burden did not reduce; only a small number of banks incurred risk to capital adequacy due to strengthened requirements. Thus, the Bank of Russia's macroprudential measures for consumer lending regulation cannot be regarded as effective.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Evstaf'ev K.A. Changes in the Consumer Credit Market in Conditions of Tightening of the Bank of Russia's Macroprudential Measures in 2019. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 4, pp. 874–897.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.4.874>

References

1. Prokof'eva E.N., Strel'nikov E.V., Istomina N.A. [Retail crediting: Trends of theory and practice development]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Ser.: Economics*, 2018, no. 2, pp. 58–68.
URL: http://journal.omeco.ru/ru/archive/doc/2018_02.pdf (In Russ.)

2. Grishina E.E., Loginov D.M., Polyakova A.G., Burdyak A.Ya. [Household Income, Bank Loans and Social Well-Being]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Development*, 2019, no. 12, pp. 57–72.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dohody-kredity-i-sotsialnye-nastroeniya-po-rezultatam-regulyarnogo-monitoringa-insap-ranhigs> (In Russ.)
3. Ternovskaya E.P., Lavrishko A.S. [Trends in the development of consumer lending products in the Russian economy and the direction of their modernization]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, 2018, no. 5.
URL: <https://esj.today/PDF/71ECVN518.pdf> (In Russ.)
4. Lyubovtseva E.G., Savderova A.F. [Prospective directions of development of crediting of the population]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, 2018, no. 4. URL: <https://esj.today/PDF/32ECVN418.pdf> (In Russ.)
5. Oborin M.S., Nagoeva T.A. [Actual problems of banking consumer lending in the Russian Federation]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*, 2018, no. 1, pp. 111-121.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-bankovskogo-potrebitelskogo-kreditovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
6. Fedorovskaya E.S., Burakov D.V. [Evaluation of the effectiveness of the monetary policy of the Bank of Russia on the basis of the analysis of the conductivity of the transmission credit channel]. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2017, vol. 9, no. 4. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/47EVN417.pdf>
7. Palii E.V., Solov'eva N.E. [Current state of the consumer loan market in Russia]. *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Research Result. Economic Research*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 66–71.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shvremennoe-sostoyanie-rynka-potrebitelskogo-kreditovaniya-v-rossii> (In Russ.)
8. Evstaf'ev K.A. [Modeling a Consumer Credit Portfolio in Russia Using the Techniques of Dynamic System Investigation]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, no. 12, pp. 1346–1361. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.12.1346>
9. Shepel' N. [How to assess the burden on capital in assessing the risk of consumer lending during the transition to IFRS]. *MSFO i MSA v kreditnoi organizatsii = IFRS and ISA in a Credit Institution*, 2019, no. 3.
URL: http://www.reglament.net/bank/msfo/2019_3/get_article.htm?id=6280/ (In Russ.)
10. Zubov S. A. [Retail Lending in January–July 2019]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Development*, 2019, vol. 26, no. 11, pp. 50–54.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreditovanie-fizicheskikh-lits-v-yanvare-iyule-2019-g> (In Russ.)

11. Voloshina M.V., Zhukovskaya N.K., Migeeva O.V. [Assessment of the relationship of consumer lending conditions in Russian banks and the dynamics of loan debt]. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*, 2019, no. 10, pp. 35–42.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vzaimosvyazi-usloviy-potrebitelskogo-kreditovaniya-v-rossiyskih-bankah-i-dinamiki-ssudnoy-zadolzhennosti> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.